

“У нас есть Папа”

27.03.2013

В феврале 2012 г. состоялся добровольный уход со Святого Престола Папы Бенедикта XVI, который возглавлял римо-католическую церковь на протяжении менее десяти лет, не совершал особых экстравагантных поступков, и нечасто, в отличие от своего предшественника Иоанна Павла II, попадал в центр внимания журналистов, не был медиа-персоной. И именно этот беспрецедентный шаг довольно бодрого и сохраняющего ясность мысли Ратцингера - уйти на покой - стал наиболее ярким событием всего понтификата, всколыхнув медиа-пространство своей неожиданностью.

Избранный на мартовском конклаве Папой аргентинский иезуит кардинал Бергольо взял себе новое имя Франциск - в отличие от своих предшественников, имевших в именах порядковый номер, и таким образом, обозначавших свою позицию и будущую политику в качестве понтифика. Имя же, выбранное папой, связывает его с одним из самых известных, в том числе, для далёкой от католической традиции публики, святых - того самого, нищего, разговаривающего с птицами. Еще до своей интронизации, ничего не сделав как видимый глава римо-католической церкви, своими простыми - и в этой простоте необычными - действиями, новоизбранный первоиерарх, стал любимцем сми и социальных сетей, а также самих католических верующих, чьи эмоции по поводу личности нового папы значительно превосходят обычную для католиков лояльность к преемнику св. Петра. Представитель римо-католической церкви в Беларуси, митрополит Тадеуш Кондрусевич, в интервью официальному сайту catholic.by выразил это воодушевление так: “Покидая площадь св. Петра, я слышал такие слова: как это так, у нас есть Папа только неделю, а он уже завоевал сердца людей на всех континентах? Для меня это понятно, ведь он пришел служить, и этого ждут люди”.

Но на дне бочки мёда нашлась ложка дёгтя: критики папы считают, что простота и скромность образа Бергольо - это пыль в глаза, скрывающая его участие в событиях времен военной хунты в Аргентине в 1970-х годах. По поводу этого Ватикану пришлось давать объяснения, которые не внесли особой ясности в этот период деятельности священнослужителя, директор пресс-службы Святого Престола Фредерико Ломбарди заявил на специальной пресс-конференции, что компании против новоизбранного папы основывается на обвинениях “левых антиклерикальных элементов, нападающих на Церковь”, и поэтому должны быть “твердо отвергнуты” как не соответствующие действительности.

Тем не менее, образ папы в медиа-пространстве особенно выгодно смотрится на фоне образа патриарха Кирилла, главы православной церкви Московского Патриархата, к которому принадлежит православная церковь в Беларуси. Вокруг последнего постоянно разгорались скандалы, связанные с роскошью, инспирированные, по мнению официальных представителей Московского Патриархата, всё теми же “антицерковными силами”: история с покрашенными в фотошопе дорогими часами и престижной патриаршей квартирой в Москве. В таких условиях симпатия к папе-бессребнику, отрицающему роскошь, более чем объяснима, эта симпатия к папе становится ресурсом общественного влияния и создает более привлекательный образ римо-католической церкви в целом. Хотя говорить о том, стоит ли за красивыми жестами папы действительное стремление менять что-то в католической церкви пока рано. Хотя уже эти “первые шаги нового Понтифика”, - как отмечает минский

католический Митрополит Тадеуш Кондрусевич в интервью РИА Новости, - “удивили многих, но они свидетельствуют о высокой культуре и смирении этого человека”. Беларуский иерарх даже назвал их “революцией в служении понтифика”.

Стоит ли митрополиту Тадеушу Кондрусевичу и всем нам надеяться на то, что подобная революция произойдет и в отношениях Ватикана и Беларуси? Или для такой революции должен смениться не Папа, а белорусский Президент? А пока нам придется употреблять созданный в 2008-2009 гг. уже не первой свежести медиа-продукт о возможных заключении конкордата и визите Папы в нашу страну?

Если смотреть на Беларусь из Ватикана, она не является значимым приоритетом внешней деятельности, поскольку верующие католики, хотя для самой Беларуси в процентном отношении составляют довольно значительную силу, по официальным данным римско-католической церкви их насчитывается ровно 1 млн. 403 тыс. 110 человек, но в общемировом масштабе при самых оптимистических расчетах составляют менее 0,5% католиков. Во времена Папы Иоанна Павла II, поляка по национальности, восточно-европейский вектор подкреплялся этой национальной особенностью папы, а также особой силой польского католичества. От Папы-аргентинца следует ожидать другой геополитической перспективы, которая оправдывается не только его происхождением, но и динамикой развития римско-католической церкви как церкви Глобального Юга. Доктор богословия Ирина Дубянецкая в комментарии Радио Свобода отметила про Папу: “Какие он будет иметь прямые отношения с Беларусью, зависит от нас, а не от него”. Под “нами” имея в виду не столько белорусские власти, сколько саму римско-католическую церковь в Беларуси.

Насколько избрание нового папы может поспособствовать изменениям именно в сфере отношений с местной белорусской церковью? Последняя новость из Ватикана, о том, что в июле Беларусь посетит папский легат для участия в праздновании 400-летия Будславской иконы Божьей Матери, только подтверждает слова Дубянецкой: эту новость принесли не представители белорусского государства, делегация которых посетила интронизацию нового Папы, а митрополит Тадеуш Кондрусевич; и визит легата связан не с политическими действиями, а с участием в религиозном праздновании. Этот визит может стать тестовым: обычно во время празднования применяются жесткие меры безопасности, что вызывает неудовольствие паломников; как будут вести себя во время празднований службы безопасности в этом юбилейном году, во время масштабных празднований, даст примерное представление в гораздо меньшем тестовом масштабе, каким мог бы быть визит самого папы. Возможно, именно в церковной плоскости будут заключаться революционные действия Папы Франциска в Беларуси - у себя на родине, в Аргентине, Бергольо был патроном униатов, католиков восточных обрядов. Украинские аналитики высказывают надежду на то, что Украинская Греко-Католическая Церковь могла бы даже получить при новом папе статус Патриархата, иметь полную автономию, сохраняя церковное единство с Римом. А белорусские греко-католики давно ждут от Ватикана хотя бы епископа для своей церкви, и католический журналист Кастусь Шыталь в своем комментарии для Радио Свободы именно с этим вопросом ожидает от Папы некоторых действий. Однако именно вопрос греко-католиков является яблоком раздора между Римско-Католической Церковью и Московским Патриархатом, и любые действия в этом направлении нарушат тот плохой мир в отношении между церквями, который хоть и плох, но лучше доброй войны.

Если смотреть на Ватикан из Беларуси, то мало того, что на карте это государство не видно даже под лупой, но оно не имеет месторождений полезных ископаемых и рынков сбыта, там лишь одна железнодорожная станция с нерегулярным сообщением и одно почтовое отделение, поэтому установить внешне-торговые отношения с ним вряд ли удастся. Что объединяет Беларусь и Ватикан - это единственные государства в Европе, которые не входят в состав Совета Европы и против них невозможно подать иск в Европейский суд по правам человека, а также необычайно высоким количеством полиции (в случае Ватикана, швейцарской гвардии) на душу населения. Поэтому отношения с Ватиканом строятся особым образом и носят, скорее, символический характер. Есть ли перспектива политического сотрудничества? Аналитики Беларуского института стратегических исследований А. Пикулик и Д. Мельянцов в статье “Стратегии. Как остановить эскалацию конфликта с ЕС” для “Белорусских новостей” отвечают на этот вопрос положительно, отмечая, что в современных

условиях для улучшения отношений Беларуси с ЕС, “наиболее подходящей для роли посредника представляется кандидатура Ватикана. Священный Престол обладает непререкаемым авторитетом и, соответственно, весом в международной политике, имеет многовековой опыт посреднической деятельности”.

Попытку подружиться с Ватиканом с целью использования “непререкаемого авторитета” и “многовекового опыта” белорусские власти предприняли еще в 2008 г., когда стремительно изменилось отношение белорусского режима в публичном поле к римо-католической церкви. Тогда во время неожиданного визита в Беларусь Госсекретаря Ватикана Торчизио Бертоне было заявлено о планах заключения между Беларусью и Ватиканом конкордата - особого межгосударственного соглашения, регулирующего правовое положение католической церкви и гарантий ей соответствующего государства, касающееся различных аспектов ее статуса и сфер деятельности, например, вопросов гарантий независимости церкви в вопросах внутренней организации и кадров, а также собственности, налогообложения, образования (существование церковных учебных заведений, преподавания религии в школах и вузах, их финансирование, обеспечения процесса обучения, в т.ч., кадровое), брака, гарантий правового положения священнослужителей, возможность назначения капелланов в армии, гарантия прав национальных меньшинств католического вероисповедания (выбор языка богослужения и проповеди), и других. К сожалению, по прошествии пяти лет возможное содержание конкордата с Беларусью не известно даже приблизительно. Не менее туманна судьба его подписания, которое, несмотря на постоянные заверения о “практически готовности”, откладывается на более и более поздние сроки, а это позволяет сомневаться в серьезности действительных намерений белорусских властей конкордат заключить.

Во-вторых, через кардинала Бертоне Папе Римскому Бенедикту XVI, главе римо-католической церкви было передано приглашение посетить с визитом Беларусь, которой понтифик так и не воспользовался, даже несмотря на то, что в 2009 г. Александр Лукашенко передал Папе свое приглашение лично, приехав в Ватикан. Этот визит и стал кульминацией “поворота к римо-католической церкви”, начавшегося с визита Бертоне. Далее все публичные реверансы в ее сторону пошли на спад, и даже превратились в [разочарованные упрёки](#), высказанные белорусским президентом в 2011 г. кардиналу Коху, посетившему Беларусь для участия в конференции: “От католической церкви и лично от Папы Римского Бенедикта XVI мы ждем большего в защите наших интересов, особенно на Западе. Мы не приемлем той политики, которая сейчас проводится европейцами в отношении Беларуси. Это ненормально. Поэтому мы ждем более активной позиции в этом направлении католической церкви... Хотелось бы, чтобы церковь сказала свое слово в защиту справедливости”. Это заявление - практически единственное утверждение, в котором белорусские власти заявляют о мотивах своих действий в рамках “поворота”: ожидание от католической церкви и лично от Папы большего в защите наших (т.е. белорусских властей) интересов, особенно на Западе. Иными словами, белорусские власти, идя на некоторое ослабление жесткого режима в отношении римско-католической церкви с 2008 г., а также обращаясь к знаковым событиям “конкордат” и “визит папы”, пусть и в виртуальной манере, делали это в расчете на внешнеполитические дивиденды. Но деятельность в этом направлении не принесла достаточного плода: вероятно, стороны не договорились о “приданном”. Поэтому постепенно букетно-конфетный период отношений пошел на убыль, так и не закончившись заключением брака. Однако, у одной из сторон этих отношений - белорусского режима, вряд ли есть “запасной вариант” - кого сосватать на роль посредника, и только поэтому помолвка еще не расторгнута.

Избрание нового папы вряд ли будет непосредственно способствовать динамике в ситуации “застоя” отношений, поскольку эти отношения носят не личный, а институциональный характер, и со стороны Ватикана основываются не на личных симпатиях и антипатиях, а на объективных предпосылках защиты не интересов белорусского режима, а интересов своих верующих и своей церкви. И пока не Ватикан, а именно белорусский режим “тормозит” отношения, пообещав “с неба звездочку достать”, но оказавшись не готовым к исполнению обещаний. И не только из-за отсутствия доброй воли: визит папы в Беларусь зависит не только от приглашения белорусской стороной, но и от православно-католических отношений, как в принципе, и заключение конкордата, который, если будет носить не формальный характер (а на формальный Ватикан вряд ли согласится), значительно поднимет статус римо-католической церкви по сравнению с православной. К тому же, эта свадьба, хоть будет ярким

событием с шампанским и белым платьем, может не окупиться: бело-красно-белые флаги на интронизации нового папы намекают на то, во что может вылиться его приезд в Беларусь; да и получить независимую и защищенную международным правом римо-католическую церковь внутри Беларуси, режим вряд ли готов. Но пока нет “запасных вариантов”, ничто не мешает в запасных держать вариант Ватикана.

Автор: Наталья Василевич

Впервые опубликовано [Наше Мнение](#)

[белорусское общество](#)
[религия](#)

Source URL: <http://belinstitute.eu/ru/node/900>